

— Благодарю вас за сотрудничество. Дальнейшие детали мы обсудим с вашими менеджерами. Что касается совместного проживания, то, конечно, чем раньше, тем лучше. Время — ценный ресурс. Желаю вам успешного сотрудничества.

За все их встречи это был первый раз, когда Тан Цюй и Гуань Янь оказались в физическом контакте. Рука Гуань Яня была крупной, полностью охватывая ладонь Тан Цюя, и, как и в ту ночь, она была теплой, приятной на ощупь.

Гуань Янь тоже удивился, как рука мужчины может быть такой мягкой, даже можно сказать, что она была нежной, как у младенца.

Именно в этот момент Гуань Янь понял, что Тан Цюя нельзя назвать мужчиной. Это был все еще подросток: изысканные черты лица, милый нос, пухлые губы, детский нрав — он был чересчур мил.

Впервые Гуань Янь ощутил, что значит «пальцы, как стебли лука, губы, как алые ягоды».

— Сотрудничество с вами, мастер Гуань, будет приятным.

— Приятного сотрудничества, — его голос был таким же мягким и послушным.

Когда они уходили, Гуань Янь незаметно пощекотал ладонь Тан Цюя:

— Не забудь про выходные.

Наблюдая за взаимодействием двух артистов, менеджеры с тревогой подумали: не начнут ли они драться, живя вместе.

А менеджер Бай смотрела с легкой улыбкой. Она чувствовала, что если эта реклама выйдет в свет, то станет классикой, которую будут изучать в учебниках.

Вернувшись, Ду Янь задала вопрос, который давно крутился у нее в голове:

— Цюй-ге, когда ты так сблизился с императором кино Гуань Янем? И что значит «выходные»?

— Я забыл вам сказать. В эти выходные я не пойду в компанию. В тот раз в гостинице он мне помог, и я пообещал пригласить его на ужин.

— Гуань Янь — сложный человек, будь осторожен, главное — не наживи врага, — Чжан Юн все еще переживал за Тан Цюя, боясь, что тот может случайно разрушить свою карьеру.

Тан Цюй кивнул. Если бы не было необходимости, он бы вообще не хотел связываться с Гуань Янем. Хотя тот и был очень привлекательным, это не скрывало его опасной сущности.

— Недавний успех «Души Демона» принес много новых сценариев. Просмотри их до выходных. Скоро начнется учебный год, и до этого нужно снять хотя бы еще один проект.

— Хорошо.

— Тогда приятных выходных.

Тан Цюй вернулся домой, немного отдохнул и вспомнил кое-что. Он достал телефон и начал набирать сообщение.

[Что твой дядя любит есть?]

Юй Тин, похоже, был занят и не ответил сразу, но вечером позвонил.

[Сяо Цюй! Ты уже забыл своего ученика у озера Тяньчи!]

Тан Цюй вздохнул, этот парень всегда был таким непоседливым.

[Похоже, твоя красавица-менеджер слишком тебя расслабила, раз у тебя есть время на шутки.]

Услышав о менеджере, Юй Тин сразу сник.

[Не надо, не упоминай эту ведьму. Она сегодня выжала из меня все соки, только сейчас у меня появилось немного свободного времени.]

[Берегись, завтра она может продолжить.]

Менеджер Юй Тина была очень красивой, но он ее боялся до смерти.

[Хватит, не будем о ней. Лучше скажи, почему ты вдруг спросил про моего дядю? Ты тоже его фанат?]

[Нет.]

[Не стесняйся, мой дядя такой крутой, как ты можешь его не любить? Я обещаю, что не скажу ему, что ты его фанат, сохраню твою тайну.]

[Нет, просто я хочу поблагодарить твоего дядю, пригласить его на ужин. Нужно же знать, что он любит.]

[Ты приглашаешь моего дядю на ужин? И он согласился?!]

[Да, разве это странно?]

[Странно? Это как столкновение Марса с Землей! С тех пор как мой дядя дебютировал, желающих пригласить его на ужин хватило бы, чтобы выстроиться от Северного полюса до Южного и обогнуть экватор. Но он никого не соглашался, даже мои бабушка и дедушка редко могли с ним поужинать.]

Слушая преувеличенный рассказ Юй Тина, Тан Цюй подумал, что это не так уж и сложно. Он просто предложил, и Гуань Янь сразу согласился.

[Мой дядя уже пробовал все деликатесы мира, так что можешь вести его куда угодно. Но если уж говорить о предпочтениях, то он любит сладкое.]

[Сладкое?]

[Да, особенно торты. Каждый раз, когда я прихожу к бабушке, вижу, как он ест кусок торта, и выглядит очень довольным.]

Представив, как такой суровый мужчина, как Гуань Янь, ест мягкий и сладкий торт, Тан Цюй невольно рассмеялся.

[Ты чего смеешься? Это проявление его уважения к бабушке. Она любит печь торты, и он

всегда съедает их до последнего кусочка.]

[Я не смеюсь над ним. Я понял, учту его предпочтения. Спасибо за помощь, уже поздно, прости за беспокойство.]

Юй Тин на другом конце провода фыркнул:

[Если ты знаешь, что беспокоил, то когда ты меня пригласишь на ужин?]

[Это зависит от того, когда у звезды Юй Тина найдется время.]

Юй Тин подумал о своем плотном графике:

[Ладно, когда-нибудь потом. Как я тебе завидую, у тебя столько свободного времени.]

Тан Цюй улыбнулся, но ничего не сказал. Они пожелали друг другу спокойной ночи и закончили разговор.

Лежа в постели, Тан Цюй начал искать в интернете рестораны с хорошими отзывами на сладкие блюда.

Но в его голове невольно возникал образ Гуань Яня, наслаждающегося тортом. Постепенно мысли унесли его в сон.

Во сне он чувствовал себя словно окруженным мягким кремом, а затем увидел мужчину, который держал его в руках, словно собираясь съесть. Его глаза были такими же глубокими и завораживающими, как у Гуань Яня.

Тан Цюй смутно помнил, как ему было комфортно и тепло.

Проснувшись, он почувствовал липкость в постели и с ужасом осознал, что произошло. О боже, что это был за сон?!

Как он мог такое увидеть!

Тан Цюй сидел на кровати, пытаясь убедить себя, что все дело в молодом организме, да, это просто гормоны подросткового возраста!

Затем он встал, чтобы сменить белье и постирать его.

Глядя в зеркало на свое лицо, покрасневшее от смущения, Тан Цюй не мог поверить, что это он сам. Как он теперь сможет смотреть в глаза Гуань Яню?!

Он никогда не был уверен в своей ориентации, но за все эти годы так и не встретил человека, который бы его привлек. А Гуань Янь — такой зрелый и харизматичный мужчина — трудно было не заметить.

Сначала у него были сомнения из-за истории с Вэйбо, но теперь все разъяснилось. Гуань Янь был готов вынести это на публику, не боясь сплетен, и взял на себя ответственность.

И он сам извлек из этого урок, что доказывало, что Гуань Янь — человек с сильным характером. А еще те коробки с едой, которые он отправлял на съемочную площадку, были приготовлены с заботой. Быть партнером такого мужчины, должно быть, очень приятно.

Тан Цюй вдруг вздрогнул. О чем он думает?!

Влияние вчерашнего сна было слишком сильным. Он срочно открыл кран, чтобы холодная вода помогла ему успокоиться.

Зачем он думает о таких вещах? Сейчас самое важное — это его карьера!

Когда Тан Цюй почувствовал, что его сердце успокоилось, он вышел из ванной.

Но даже если поверхность озера снова стала гладкой, после волнения она никогда не будет прежней.

С другой стороны, Гуань Янь не отрываясь смотрел на свой телефон, словно чего-то ожидая.

— С тех пор как ты встал, ты не выпускаешь этот телефон из рук. Ты можешь хотя бы обратить внимание на своего менеджера?! Ты запомнил все, что я тебе сказал? — Цзян Гэ сидел на диване, держа в руках термос, и смотрел на Гуань Яня с раздражением.

Он был менеджером Гуань Яня, и все ему завидовали, но только он знал, как сильно он каждый день сходит с ума.

Гуань Янь не создавал проблем, его карьера шла гладко, но с ним было сложно работать!

Он отказывался от множества крупных проектов, снимаясь всего в двух-трех фильмах в год, и выбирал лишь несколько рекламных контрактов. Такой подход был стабильным и вызывал зависть в их кругах.

Но если бы это был актер лет сорока, это было бы нормально.

Гуань Яню еще не было и тридцати, он был в самом расцвете сил, почему же он так пассивен!

— Я слышал. Как обычно, откажись от сериала, сценарий фильма пока отложи, рекламу тоже отмени. В последнее время я хочу отдохнуть.

Цзян Гэ поставил термос на стол:

— Почему?! Ты всего несколько лет в индустрии, а уже думаешь об уходе?

<http://bllate.org/book/16733/1560706>